

УДК 821-112.2-1

М.Н. Журенко, В.С. Корниенко**ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО СТИЛЯ ЛИРИКИ
ГЕОРГА ТРАКЛЯ**

Поэтическое наследие австрийского лирика Георга Тракля (1887–1914) составляет один небольшой том и не раз переводилось на русский язык. Первые стихотворения поэта были опубликованы в австрийском журнале «Бреннер» Л. Фон Фикером в 1912 году и были замечены крупнейшим немецким издателем «новой литературы» К. Вольфом. Именно он в 1913 году издал первый и единственный прижизненный сборник поэта «Стихотворения» («Gedichte»), второй – «Себастьян во сне» («Sebastian im Traum») – вышел в 1915 году уже после смерти Г. Тракля. С тех пор сотни исследований, в том числе и философских (М. Хайдеггер «На пути к языку» – «Unterwegs zur Sprache»), были посвящены «феномену Тракля». Однако внимание к его творчеству не иссякает, напротив, наука на новом витке развития не только черпает в нем вдохновение, но и находит достойный объект для исследования.

Предмет нашего исследования составляют стихотворения Георга Тракля в их семантико-стилистическом анализе.

Цель нашей работы – показать место Георга Тракля в литературе экспрессионизма и проанализировать влияние экспрессионизма на поэтический строй его лирики; выявить жанровые особенности поэзии Георга Тракля; рассмотреть концепт «душа» в творчестве поэта, проанализировать проявление амбивалентности в его стихотворениях.

Гений, не признанный при жизни, Тракль не был непосредственно связан с экспрессионизмом. Однако, именно он, по мнению исследователей творчества поэта, наиболее красноречиво выразил предвоенные умонастроения молодежи, стремящейся преодолеть отчаяние «вселенским» человеколюбием.

В гротескных диссонансах своих стихотворений Тракль со всей очевидностью выразил и наступление войны, и бесславный конец Дунайской монархии, и собственную смерть.

Поэт формировался как личность в атмосфере имморализма, свойственной декадансному искусству Fin de siècle («конец века»). Поэтому в его самых известных стихотворениях всегда присутствует тема надвигающейся гибели. Например, в стихотворении «Семь песен смерти» («Siebengesang des Todes»):

О человека истлевший образ;
холодный металл
Ночи, лесов затонувших ужас
И пламя звериной чащобы.
В душе затихает ветер [7, с. 104].

O des Menschen verweste Gestalt: gefügt aus kalten Metallen,
Nacht und Schrecken versunkener Wälder
Und der sengenden Wildnis des Tiers;
Windsstille der Seele [8].

или:

Вечерней звезде вверяется странник в черном ноябрьском тленье.
Средь трухлявых деревьев, у изъеденных язвами стен,
Где прежде прошествовал брат святой,
Внимающий нежным струнам безумья [7, с. 109].

Zur Vesper verliert sich der Fremdling in schwarzer Novemberzerstörung,
Unter morschem Geist, an Mauern voll Aussatz hin,
Wo vordem der heilige Bruder gegangen,
Versunken in das sanfte Saitenspiel seines Wahnsinns («Helian») [8].

или:

О как давно ты умер, Эллис. [7, с. 79].
O, wie lange bist, Elis, du verstorben («An den Knaben Elis») [8].

Критика отмечает, что поэзия Тракля эгоцентрична, мир вне поэта не существует. Но помимо того, что такова природа лирического

дара, нельзя не отметить, что поэт умел находить ассоциативные внешние соответствия своим переменчивым настроениям. «Совершенство своих творений он интуитивно противопоставлял критически осознанному собственному несовершенству» [4, с. 156]. Подтверждение этим словам можно найти в стихотворении Тракля «Духовные сумерки» («Geistliche Dämmerung»). Здесь поэт вводит образ зверя. Его звериность сначала держит путь во тьму и к склону (в этом случае именно слово «Neige» как нельзя лучше описывает место, к которому держит свой путь темный зверь) к недвижной (stillen) – это прилагательное описывает спокойствие и нежность синевы) синеве. При этом сам поэт «на черной туче» пересекает «мглистый пруд, звездное небо». Стихотворение звучит так:

На лесную поляну приходит тихо
Темный зверь.
На холмах замирает вечерний ветер.

Смолкает печальная песня дрозда,
И осенние нежные флейты
Не звучат к камышам.

На облаке черном,
Опьяненный маковым соком,
Переплываешь ты сумрачный пруд,
Звездное небо.

Лунный голос сестры неустанно поет
Духовной ночью. [7, с. 115]

Stille begegnet am Saum des Waldes
Ein dunkles Wild;
Am Hügel endet leise der Abendwind,

Verstummt die Klage der Amsel,
Und die sanften Flöten des Herbstes
Schweigen im Rohr.

Auf schwarzer Wolke
Befährst du trunken von Mohn
Den nächtigen Weiher,
Den Sternenhimmel.

Immer tönt der Schwester mondene Stimme
Durch die geistliche Nacht [8].

Биограф поэта Отто Базиль без обиняков констатирует: «Не вызывает сомнения, что Тракль был религиозным мечтателем и фантастом». В связи с этим вполне объяснимо разнообразие концепта «душа» в поэзии Тракля.

Так, в стихотворении «Весна души» («Frühling der Seele») говорится:

Душа на земле – пришелец [6, с. 33].
Es ist die Seele ein Fremdes auf Erden [8].

Безусловно, для нас эта фраза содержит привычное представление. Земля в ней представлена как «земное», в смысле «преходящее». Душа рассматривается, напротив, как нечто сверхземное, непреходящее. Душу со времен учения Платона привыкли относить к сверхчувственному. Если она появляется в чувственном образе, значит, она просто заблудилась. Здесь, на земле, она не в своей стихии. Она не принадлежит земле. Душа здесь «пришелец», «пришлый» (немецким эквивалентом в этом случае является слово «fremd»). Тело – только тюрьма души, если не хуже.

В других стихотворениях Тракля концепт «душа» созвучен с понятием «отрешенность», либо окрашивается специфической лексикой («осенняя душа», «синяя душа», душа – закат и т.п.). Это

помогает поэту более подробно передать всю силу своих мыслей, так как в каждом новом стихотворении поэт описывает «душу» с разных сторон. Передает разные ее функции.

Концепт «душа» в поэзии Тракля тесным образом связан с религиозными взглядами поэта. По рождению Тракль принадлежал к протестантскому меньшинству; значит, никогда, даже в детские годы, его восприятие католического храма и обряда не могло быть непосредственным, бытовым, не осложненным дистанцией. Сам поэт достаточно убежденно, хотя с романтической расплывчивостью понятий, считал себя внеконфессиональным христианином; характерно, что идеалом христианства был для него Достоевский. По мнению С. Аверинцева «языческие» мотивы поэзии Г. Тракля «...все эти отроки, блаженствующие в единении с природой и одновременно словно предназначенные для какого-то древнего жертвоприношения, – означают нечто большее, чем декадентскую мечту; в них выражена, как некогда у Гельдерлина, высокая философско-антропологическая утопия, строгая и серьезная тоска по “золотому человеческому образу”» [1, с. 172].

Сон и смерть – их орлиные крылья
Всю ночь у этой главы шумели:
Золотой человеческий образ
Поглотила холодная глубь
Вечности. О скалы смерти
Разбилась пурпурная плоть
[7, с. 175].

Schlaf und Tod, die duestern Adler
Umrauschen nachtlang dieses Haupt:
Des Menschen goldnes Bildnis
Verschlaenge die eisige Woge
Der Ewigkeit.
An schaurigen Riffen
Zerschellt der purpurne Leib
[8]

Об эволюции поэтики Тракля говорить сложно, так как весь его творческий путь продолжался менее десяти лет. Тем не менее, можно отметить общую тенденцию от импрессионизма к экспрессионизму, которая проявилась в знаковых, нередко сдвоенных образах-антитезах: молчание – крик, тление – жизнь, похоть – смерть, жертва – палач, включенных поэтом в космическую круговерть. К особенностям поэтического стиля Тракля можно отнести употребление поэтом цветовой метафоры в минимальном речевом отрезке. Наиболее часто встречающимся цветом у Тракля оказался синий/голубой (blau). Например, в стихотворениях «Себастьян во сне» («Sebastian im Traum») и «Песнь о вечерней Стране» («Abendländisches Lied»):

О, как полна покоя поступь у синей реки,
О забытом думы, когда в зеленых ветвях
Дрозд призывал пришельца в закат [7, с. 49].

O wie stille ein Gang den blauen Floß hinab
Vergessenes sinnend, da im grünen Geäst
Die Drossel ein Fremdes in den Untergang rief [8].

О нежный букет синецветов ночи [7, с. 44].
O, das sanfte Zyänenbündel der Nacht [8].

Или в стихотворении «Детство» («Kindheit»):

Осиянная поступь слышится в сини святой [5, с. 60].
Und in heiliger Bläue läuten leuchtende Schritte fort [7].

А в другом месте («Покой и молчание», («Ruh und Schweigen»)) о синеве говорится:

...цветка голубого святость... [7, с. 76].
... das Heilige blauer Blumen...[8].

В стихотворении «Ночная песнь» («Nachtlied»):

Зверя лик

Каменеет, узревши святую синь [7, с. 30].

Ein Tiergesicht

Erstarrt vor Blaeue, ihrer Heiligkeit [8].

Для Тракля характерно также использование прилагательных (и наречий), обозначающих сниженную интенсивность цвета типа «голубоватый», «красноватый», «зеленоватый» («bläulich», «rötlich», «grünlich») и т.д. Самую незначительную часть языковой цветовой картины мира составляют производные слова типа «чернота», «краснота», «голубизна», «белизна» («Schwärze», «Röte», «Bläue», «Weiß») и субстантивированные прилагательные («das Rot», «das Grau», «das Schwarz», «das Blau») [5, с. 140].

В одной из своих работ, посвященных немецкому экспрессионизму А.В. Дранов написал: «Язык поэзии многозначен по своей сущности, причем многозначен по-своему» [2, с. 59].

Языковая многозначность ярко отражена в лирике Г. Тракля. Сумерки и ночь, закат и смерть, безумие и зверь, пруд и камень, птичья стая и челн, пришелец и брат, Бог и дух, так же как и названия цветов: синий и зеленый, белый и черный, красный и серебряный, золотой и темный, снова и снова говорят о множественном. «Золотой» – сияние истины и «злата зловещий смех». «Серебристый» – это бледность смерти и мерцание звезд. «Белый» – мертвенный и чистый, «зеленый» значит: истлевающий и расцветающий, «красный» – пурпурно-плотской и розово-кроткий, «черный» – мрачно-замыкающий и темно-таящий. Названная здесь многозначность – это, прежде всего, амбивалентность. Но эта амбивалентность показывает лишь с одной стороны целое, оборотная сторона которого диктуется сокровенной исходной точкой поэтического строя лирики поэта.

Мы пришли к тому, что в центре лирики Тракля парадоксальное тождество света и мрака, духовности и кощунства, при этом тождество это понимается им самим как знак исторической или

метаисторической катастрофы. Для выражения этой идеи Тракл использует прием амбивалентности, символику, колоративную лексику, гротескные диссонансы и т.п. анализируя творчество Тракла можно сделать вывод о том, что его поэзия – это синтез различных направлений в литературе. Но все же поэта чаще всего принято рассматривать как раннего экспрессиониста. Очевидно, однако, что подобного рода классификация неизбежно условна. Тракл не был среднеарифметическим представителем той или иной поэтической генерации, одним из многих, простым наглядным примером в историко-литературном дискурсе. Он был самим собой.

Литература

1. Аверинцев С.А. Георг Тракл / С.А. Аверинцев // Иностранная литература. – М., 1989. – № 11. – С. 171-172.
2. Дранов А.В. Поэзия экспрессионизма (к вопросу о методе) / А.В. Дранов. – М., МГУ, 1980.
3. Летучий В. Георг Тракл: жизнь и поэзия/ В. Летучий // Тракл Георг. Полное собрание стихотворений. – М.: Фазис, 2000. – 192 с.
4. Метлагль В. Жизнь и поэзия Георга Тракла // Trakl G. Gedichte. Prosa. Briefe. – St. Petersburg, 1996.
5. Носовец С.Г. Цветовая картина мира Владимира Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте / С.Г. Носовец. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2002.
6. Тракл Георг. Полное собрание стихотворений / Георг Тракл. – М.: Фазис, 2000. – 192 с.
7. Тракл Георг. Стихотворения. Проза. Письма / Георг Тракл. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 1996. – 640 с.
8. Georg Trakl: Georg Trakl: Gedichte//Spiegel Online – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/georg-trakl-gedichte-5445/1>

Анотація

М.М. Журенко, В.С. Корниенко. Особливості поетичного стилю лірики Георга Тракла

Стаття присвячена поету раннього німецького експресіонізму Г. Траклу. Мета нашої роботи полягає в тому, щоб показати місце Георга Тракла в літературі експресіонізму і проаналізувати вплив експресіонізму на

поетичний лад його лірики; виявити жанрові особливості поезії Г. Тракля; розглянути концепт «душа» у творчості поета, проаналізувати прояв амбівалентності в його віршах.

Критики відзначають, що поезія Тракля егоцентрична, світ поза межами поета не існує. У гротескних дисонансах своїх віршів Тракль з усією очевидністю висловив і наступ війни, і безславний кінець Дунайської монархії, і власну смерть. Тема близької загибелі присутня у багатьох віршах поета («Сім пісень смерті», «Духовні сутінки», «Еллісу» та ін.).

Ми прийшли до висновку, що в центрі лірики Тракля парадоксальна тотожність світла і мороку, духовності і блюзнірства, при цьому тотожність розуміється самим поетом як знак історичної або мегаісторичної катастрофи. Для вираження цієї ідеї Тракль використовує прийом амбівалентності, символіку, колоративну лексику, гротескні дисонанси і т.п. Аналізуючи творчість Тракля можна зробити висновок про те, що його поезія – це синтез різних напрямків в літературі.

Ключові слова: експресіонізм, гротеск, концепт «душа», амбівалентність.

Аннотация

М.Н. Журенко, В.С. Корниенко. Особенности поэтического стиля лирики Георга Тракля

Статья посвящена поэту раннего немецкого экспрессионизма Г. Траклю. Цель нашей работы состоит в том, чтобы показать место Георга Тракля в литературе экспрессионизма и проанализировать влияние экспрессионизма на поэтический строй его лирики; выявить жанровые особенности поэзии Г. Тракля; рассмотреть концепт «душа» в творчестве поэта, проанализировать проявление амбивалентности в его стихотворениях.

Критика отмечает, что поэзия Тракля эгоцентрична, мир вне поэта не существует. В гротескных диссонансах своих стихотворений Тракль со всей очевидностью выразил и наступление войны, и бесславный конец Дунайской монархии, и собственную смерть. Тема надвигающейся гибели присутствует во многих стихотворениях поэта («Семь песен смерти», «Духовные сумерки», «Эме» и др.).

Мы пришли к тому, что в центре лирики Тракля парадоксальное тождество света и мрака, духовности и кошунства, при этом тождество это понимается им самим как знак исторической или мегаисторической катастрофы.

Для выражения этой идеи Траклъ использует прием амбивалентности, символику, колоративную лексику, гротескные диссонансы и т.п. Анализируя творчество Траклъ можно сделать вывод о том, что его поэзия – это синтез различных направлений в литературе

Ключевые слова: экспрессионизм, гротеск, концепт «душа», амбивалентность.

Summary

M.N. Zhurenko, V.S. Kornienko. The peculiar features of poetic style in G.Trakl's lyrics

The article focuses on the creative works written by the poet of German Expressionism Georg Trakl. The aim of the article is to show the role of Georg Trakl in the literature of Expressionism and to investigate the impact of Expressionism on the poetics of his works; to identify genre peculiarities of the poems by Georg Trakl; to consider the concept 'soul'; to analyze the display of ambivalence of his poems.

It is highlighted in the literary criticism that Trakl's poetry is egocentric as the world beyond the poet does not exist. In grotesque discords of his poems, Trakl expressed the feeling of the war coming, the dishonorable end of the Danube monarchy as well as his own death. The theme of the imminent death is covered in numerous poems ("Siebengesang des Todes", "Geistliche Dämmerung", "An den Knaben Elis").

We have concluded that there is paradoxical identity of the light and darkness, spirituality and abomination in the poems by Trakl; at that this identity is understood by the author as a sign of historic and megahistoric catastrophe. To convey this idea, Trakl uses the technique of ambivalence, symbols, coloratives, grotesque discords, etc. By analyzing creative works written by Trakl, one can draw a conclusion that his poetry is a synthesis of different trends in literature.

Key words: expressionism, grotesque, the concept 'soul', ambivalence.

Інформація про авторів

Журенко Марина Миколаївна – ORCID: 0000-0002-3085-1565; кандидат філологічних наук, доцент кафедри світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна;

Корнієнко Вероніка Сергіївна – студентка 4 курсу факультету іноземної філології Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна